

СЕРИЯ
СКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ

220

1976

ТОМ I



НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Скоростная магистраль. Том 1. 220

<https://litres.ru/74617707>

SelfPub; 2026

Аннотация

СССР, 1976 год. До рекорда скорости — считанные дни. До будущего, которое нельзя допустить, — целая жизнь.

Инженер Павел Лунёв приходит в себя во время испытаний экспериментального электропоезда ЭР200. Ему тридцать два года. Но он помнит, как прожил восемьдесят два.

В его памяти — 2026 год, судьба советской железной дороги и десятилетия ошибок, которые ещё только предстоит совершить.

Он знает: разогнать поезд до 220 километров в час возможно. Гораздо труднее добиться, чтобы скоростное движение стало повседневной реальностью.

И времени почти нет.

Пока инженеры спорят о технических решениях, карьеристы делят будущие заслуги, а аппаратные противники готовят подставы, Павел пытается добиться права на испытания, способные изменить ход истории.

Ему придётся рискнуть репутацией, признать собственные ошибки и научиться доверять людям, которым неизвестно будущее.

А дома его ждут жена и маленькая дочь — семья, которую он уже однажды потерял.

220 километров в час — только начало...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Симкин

Скоростная магистраль. Том 1. 220

Глава 1

Звук был неправильным.

Павел успел понять это раньше, чем вспомнил, где находится. Сквозь ровное, почти убаюкивающее гудение высокоскоростного поезда пробивалось короткое дребезжание, повторявшееся всякий раз, когда вагон проходил очередное едва заметное возмущение пути. Не громкое, не угрожающее; на обычной железной дороге его и не отличили бы от общего шума. Здесь же, где после долгих доводок добились необычной плавности хода, этот звук казался посторонним.

Под столом у Павла шевелился край бумажного пакета. На столе лежали карандаш, линейка, несколько листов с размеченными колонками. В узком окне скользили зелёные полосы леса, опоры контактной сети пролетали с темпом, на который глаз уже не успевал откликаться отдельным движением. На краю стола дрожала эмалированная кружка с недопитым чаем. У кружки была маленькая выбоина у ручки.

Он точно помнил эту выбоину.

От воспоминания вдруг стало не по себе. В прошлой, огромной по расстоянию жизни кружка стояла у него дома на верхней полке шкафа. Он не пользовался ею лет сорок, но хранил, потому что однажды решил: выбросить вещь, с которой началась настоящая работа, означало признать, будто вся та жизнь была черновиком.

Теперь кружка стояла перед ним, и чай в ней ещё не остыл.

— Лунёв, ты что, оглох? — спросили справа. — Я третий раз спрашиваю, поправлять отметку или оставить как есть.

Павел повернул голову. У стойки с приборами сидел Борис Крутов, худой, сутулый, с тёмными волосами, упавшими на лоб. На нём была светлая рубашка с расстёгнутым воротником; пальцы придерживали карандаш над бумажной лентой. Борис выглядел лет на тридцать, никак не больше.

В последний раз Павел видел его в больнице. Тот уже почти не говорил, и тогда Павел неловко держал его за холодную руку, не находя слов, которые не прозвучали бы ложью.

Крутов умер много лет назад.

— Боря, — произнёс Павел.

Тот недовольно прищурился.

— Что «Боря»? Ты смотришь или мне одному за двоих работать?

Павел опустил глаза на собственные руки. На тыльной стороне правой не было ни тёмного пятна, появившегося после шестидесяти, ни следа от поздней операции. Кожа на

запаястях была тугой, сухожилия выступали отчётливо. Он осторожно сжал пальцы: они послушались без привычной боли. Под мышцами чувствовалась незнакомая, почти пугающая лёгкость.

Только сердце колотилось так, словно он не сидел за приборным столом, а бежал вдоль насыпи.

Поезд покачнулся на переходе между участками пути. Из-за стенки донёсся звук шагов, кто-то коротко окликнул соседа. Всё было слишком материальным для сна: запах нагретой аппаратуры, бумажная пыль, терпкая заварка, холод металла под ладонью.

— Оставь, — ответил Павел, ещё не понимая, о какой отметке идёт речь. — Пока не трогай.

Борис принял это за рабочий ответ и вернулся к приборам.

Павел заставил себя посмотреть на бумагу. Угол листа был отогнут, рядом стояли три строки карандашных чисел. Обозначения оказались знакомыми так резко, будто в памяти открылась дверь, которую десятилетиями никто не пробовал открыть. Замеры. Контрольные отметки. Положение кузова относительно тележки, давление в пневматическом подвешивании, заметки о ходе регуляторов. Для полной картины пришлось бы знать, какие именно датчики подключены и как они были поверены, но общий смысл он понимал.

Вся его жизнь после этого поезда выросла из таких листов. Не из больших речей и не из решений начальства, а из спо-

способности понять, почему в одном месте числа согласуются, а в другом начинают лгать — иногда по вине железа, чаще из-за слишком раннего вывода человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.